

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 4 (115). С. 201–209.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 4 (115), pp. 201–209.

Научная статья

УДК 37.047

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-4-115-17>

EDN: ETNLRA

Формирование переводческих компетенций у студентов юридического вуза

Надежда Васильевна Мрвич

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Вологда, Россия

nada-mrvich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9864-3244>

Аннотация. Целью статьи является определение оптимальных путей формирования переводческих компетенций у студентов юридического вуза. Для решения этого вопроса были проведены измерения уровня владения студентами базовыми переводческими компетенциями при работе с правовыми текстами. При составлении анкеты использован опыт ведущих российских и зарубежных ученых-переводчиков в отношении формирования лингвистических, социокультурных и информационно-технических компетенций.

Выявлен ряд трудностей, препятствующих успешному переводу юридического текста, и обозначены пути решения проблем переводческих компетенций. Даны рекомендации по устранению барьеров в формировании компонентов лингвистической и социокультурной компетенций.

Ключевые слова: переводческие компетенции, письменный перевод, юридические термины, юридический текст, переводческие трансформации

Для цитирования: *Мрвич Н. В.* Формирование переводческих компетенций у студентов юридического вуза // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 4 (115). С. 201–209. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-4-115-17>.

Formation of translation competencies among law students

Nadezda V. Mrvich

The North-Western Institute of Kutafin Moscow State Law University,

Vologda, Russia

nada-mrvich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9864-3244>

Abstract. The purpose of the article is to determine the optimal ways in translation competence formation among law students. In order to solve the problem some surveys defining the students' proficiency level of the competencies have been conducted. When compiling the questionnaire, the author drew on the experience of key Russian and foreign scholars in respect of linguistic, socio-cultural and information technology competencies.

The author focused on the difficulties impeding a successful translation of legal text and identified the ways to resolve translation competence problems. Some recommendations on barrier elimination while developing linguistic and socio-cultural competencies were given.

© Мрвич Н. В., 2023

Keywords: translation competencies, written translation, legal terms, legal text, translation transformations

For citation: Mrvich N. V. Formation of translation competencies among law students. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 4 (115), pp. 201–209 (In Rus.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-4-115-17>.

Введение

Современная система образования нацелена на формирование умений использовать полученные знания в реальной жизненной ситуации. Студенты, начиная с первых лет учебы, включаются в научно-исследовательскую работу. В рамках своей подготовки к профессиональной деятельности они участвуют в международных научных конференциях, переводят аннотации, тезисы, статьи на иностранный язык. С появлением информационно-коммуникативных и цифровых технологий этот процесс значительно разнообразился.

В связи с этим перед преподавателями иностранных языков встают новые задачи при обучении студентов переводу. В соответствии с положениями современных ФГОС выпускники должны владеть навыками перевода с целью извлечения информации профессионального характера.

Учитывая особенности студенческой аудитории неязыкового вуза, мы не ставим задачу обучения навыкам перевода на уровне профессионального переводчика. Речь пойдет о формировании некоторых базовых переводческих компетенций для профессиональной коммуникации юристов.

Настоящая статья представляет собой попытку осветить некоторые вопросы формирования переводческих компетенций у студентов-юристов на практических занятиях по английскому языку.

Основная часть

В современной литературе нет однозначного определения понятия «переводческой компетенции», существуют различные подходы к этому понятию среди ученых-переводчиков. Мы разделяем точку зрения Л. С. Бархударова¹ и под компетенцией понимаем совокупность профессиональных полномочий (навыков, умений и знаний), необходимых для выполнения определенного вида деятельности. Так как речь пойдет о формировании компетенций для выполнения письменного перевода юридического текста, то мы ограничимся набором тех базовых знаний, умений и навыков, которые необходимы для данного вида перевода.

Автором статьи проведено исследование для выяснения того, в какой мере студенты владеют компетенциями письменного перевода профессионально ориентированного текста. В качестве респондентов были выбраны студенты-бакалавры 1–2 курсов специальности «Юриспруденция». При составлении вопросов анкеты учитывались такие компетенции, как лингвистическая, социокультурная и информационно-техническая. Эти компетенции являются базовыми и необходимы для работы

¹ См.: Бархударов Л. С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. Москва: ЛКИ, 2008. 240 с.

по письменному переводу текста. В рамках названных компетенций выделяются конкретные структурные компоненты.

К лингвистической компетенции мы относим умение применять грамматические, лексические, идиоматические структуры исходного языка и языка перевода с учетом переводческих трансформаций. К социокультурной компетенции – умение находить адекватные языковые формы, приемлемые эквиваленты перевода, подавать информацию в соответствии с принятыми в культуре языка реалиями. К информационно-технической – владение персональным компьютером, умение пользоваться электронными словарями, быстро находить в сети необходимую справочную информацию, эффективно пользоваться другими онлайн ресурсами.

В результате анкетирования был замерен уровень переводческих компетенций, указанных в таблице.

Таблица

**Уровень владения профессиональными компетенциями при переводе текста
юридической направленности у студентов-бакалавров, доли в процентах, N = 134**

Профессиональные переводческие компетенции	Уровень владения компетенциями			Всего
	удовлетворительно	хорошо	отлично	
Знание переводимой предметной области	20,1	67,2	12,7	100
Знание юридической лексики и терминологии	23,9	64,9	11,2	100
Знание грамматических приемов перевода	44,0	41,8	14,2	100
Знание переводческих соответствий для основной части лексики и терминологии, встретившейся в переводимом тексте	29,9	61,2	9,0	100
Владение основными видами переводческих трансформаций	37,3	47,0	15,7	100
Умение находить приемлемые эквиваленты перевода для незнакомых лексических единиц	35,8	46,3	17,9	100
Умение расшифровывать незнакомые аббревиатуры	47,8	42,5	9,7	100
Умение пользоваться бумажными и электронными словарями, включая онлайн словари	0,7	14,2	85,1	100
Уровень владения персональным компьютером, планшетом	0,7	16,4	82,8	100
Умение быстро находить в сети необходимую справочную информацию, предметные словари и пользоваться другими онлайн-ресурсами	0,7	8,2	91,0	100

Изучение предмета «Иностранный язык» в неязыковом вузе входит в круг дисциплин гуманитарного цикла и во многом опережает изучение специальных юридических наук. Этим можно объяснить данные анкеты (79,9 %) по знанию юридиче-

ской области перевода. Согласно результатам анкетирования, для половины опрошенных основным препятствием является недостаточное владение грамматическими приемами перевода (44 %). Владение переводческими трансформациями, по данным исследования составляет, 62,7 %. Это неплохой показатель, но требует дальнейшей работы по овладению главными приемами переводческих преобразований.

Умение находить приемлемые эквиваленты для незнакомых лексических единиц отметили 64,2 % респондентов. Знание лексики и терминологии указали 76 % опрошенных. Определенным барьером является неумение расшифровывать незнакомые аббревиатуры (47,8 %).

Самые высокие показатели относятся к владению информационно-технической компетенцией. По данным таблицы 99 % респондентов умеют быстро находить в Интернете необходимую справочную информацию и эффективно пользоваться онлайн-ресурсами.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что основные затруднения связаны с недостаточным объемом лингвистических знаний, существованием языковых барьеров, преодоление которых предполагает формирование лингвистического компонента переводческой компетентности. Важной задачей является овладение фоновыми знаниями, т. е. формирование культурной составляющей переводческой компетентности.

Анализ результатов анкетирования позволил обратить внимание на ряд моментов в обучении иностранному языку, внести некоторые коррективы в методику работы по формированию переводческих компетенций в письменном переводе.

Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на язык перевода. Точный перевод по определению невозможен в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по количеству слов. Главная задача перевода – передача смысла высказывания¹.

При обучении письменному переводу следует помнить важный момент: письменная речь отличается от устной тем, что слова употребляются более точно, строже соблюдаются грамматические нормы, синтаксис более сложен, часто употребляются сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, используется большое количество грамматических конструкций.

Для осуществления адекватного перевода необходимо иметь хорошие знания в данной области, включая фактический материал: что такое право, виды права, закон, судебная система, правонарушения, судопроизводство, работа юристов и т. д.

На первом этапе обучения переводу задача преподавателя заключается в том, чтобы научить студентов правильно пользоваться словарем при выборе лексических соответствий. Далеко не все синонимы, содержащиеся в словаре, являются равнозначными по смыслу. Знание контекста помогает студенту выбрать правильное соответствие и избежать буквального или калькированного перевода.

¹ См.: Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. Москва: УРАО, 2002; Казакова Т. А. Практические основы перевода. Санкт-Петербург: Союз, 2000. 320 с.

Анализ специально ориентированных текстов представляет большие возможности не только для обогащения знаний учащихся в области лексики, грамматики и стилистики, но одновременно представляет собой подготовительный этап для работы над переводом. В процессе работы над учебным текстом преподаватель обращает внимание студентов на лексические и грамматические средства, знакомит их со стилистическими приемами выражения мысли¹. Опыт показывает, что студенты прочно усваивают лишь те языковые явления, которые многократно встречаются в текстах. Эта работа находит продолжение и закрепление в многочисленных упражнениях как на занятиях, так и дома.

Начинать письменный перевод на английский язык целесообразно с простых фраз, предложений и упражнений с юридической и общеполитической терминологией. Отработка и закрепление юридических терминов и словосочетаний осуществляется на каждом практическом занятии. Упражнения на перевод небольшого текста, состоящего из десяти или более предложений, должны стать обязательными для домашнего задания. На следующих практических занятиях целесообразно проводить анализ вариантов перевода, обращая внимание на используемую лексику, грамматику и синтаксис. После тщательного анализа каждой фразы, каждого предложения текста студенты записывают самый подходящий – адекватный вариант перевода. Кроме того, полезно сравнивать результаты своей работы с готовым профессиональным переводом.

Как показывают данные анкетирования, а также наблюдение за работой студентов на практических занятиях, грамматические приемы перевода юридического текста вызывают определенные трудности у обучающихся. Сложные грамматические структуры не всегда можно упростить при переводе до простых предложений или знакомых оборотов. Камнем преткновения является несовпадение временных систем английского и родного языков.

Отличительной чертой юридического текста является использование пассивного залога². Его применение указывает на более официальный стиль передачи информации. Например: «На эту статью часто ссылаются. *This article is often referred to.* Или: «Необоснованные обыски и конфискация имущества запрещены четвертой поправкой. *Unreasonable searches and seizures of property are prohibited by the Fourth Amendment*».

Другой отличительной чертой юридического текста являются модальные глаголы и их эквиваленты, которые передают предписывающий характер информации. Например: «Правительство США должно следовать собственным законам, и оно может действовать, только используя полномочия, данные ему народом. *The US government must follow its own laws and it can only act using powers given to it by the people*».

В качестве подлежащего наряду с существительными юридической тематики распространены существительные и местоимения с обобщающей семантикой (каж-

¹ См.: Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. Санкт-Петербург: Союз, 2005. С. 219.

² Там же. С. 219.

дый – everyone; никто – no one, nobody; все – all citizens). Следующий пример иллюстрирует перевод статьи 12 Декларации прав человека. «*No one shall be subjected to arbitrary interference with his/her privacy, family home or correspondence, nor to attacks upon his/her honour and reputation. Everyone has the right to the protection of the law against such interference or attacks*». «*Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств*».

Из данных таблицы видно, что 37,3 % студентов испытывают затруднения при работе с переводческими трансформациями. Поэтому на этапе вариативного поиска главной задачей преподавателя является знакомство студентов с переводческими преобразованиями. Речь идет о трансформации отдельных элементов исходного текста: транслитерации (транскрипции), калькировании, замене, модификации, описании, переводческом комментарии.

Буквальный перевод оправдывает себя, когда предложение можно выразить, используя русские соответствия. Например: «*Я изучаю право в университете*». «*I study law at University*». Однако подобные случаи скорее исключение, чем правило.

Перевод эквивалентных единиц сравнительно легко осуществить на уровне лексико-грамматических соответствий с учетом типологических характеристик двух языков. В юридических текстах такая лексика составляет подавляющее большинство высказываний и определяет способы перевода. Например, «*Незнание закона не является оправданием. Ignorance of law is no excuse*». «*Закон возмездия: око за око, зуб за зуб. The law of talion: an eye for an eye, a tooth for a tooth*».

Говоря о социокультурной компетенции перевода, мы выделяем страноведческий и культурологический компоненты. Американский ученый Э. Хирш в монографии “Cultural Literacy” и в одноименном словаре одним из первых попытался раскрыть содержание понятия этих компонентов. Культурная грамотность, с точки зрения Э. Хирша, «делает нас хозяевами стандартного инструмента познания и коммуникации, таким образом позволяя передавать и получать сложную информацию устно и письменно, во времени и пространстве»¹. Культурная компетенция предполагает соответствие объемов культурной грамотности собеседников в отношении предмета и контекста коммуникации. Культурная компетенция участника межкультурной коммуникации означает умение извлекать информацию из таких единиц языка, как топонимы, антропонимы, название политических реалий, произведений искусства и т. п., и дифференцировать ее с точки зрения значимости для межкультурного общения.

Практика работы со студентами показала, что именно эмоционально оценочные компоненты в переводимых ими научных статьях вызывают сложности в силу своей социально-культурной обусловленности². Важной задачей в переводе является овла-

¹ Hirsch E. Cultural Literacy. New York: First Vintage Books Edition, 1988. P. 10.

² Широких А. Ю. Риторика научного текста, перевод и онлайн – средства учебной переводческой деятельности для студентов неязыковых специальностей // Иностранные языки в школе. 2022. № 2. С. 42.

дение фоновыми знаниями. Безэквивалентная лексика, отражающая национально-специфические компоненты культуры, требует специальных приемов преобразований. При переводе русских терминов, отмеченных национальным колоритом, нередко используется транскрипция. Перевод собственных имен на английский язык передается с помощью транслитерации, т. е. графической, буквенной, формой слова.

При передаче реалий, хорошо известных читателю, используется прием транслитерации и калькирования. «С началом *перестройки*... With the advent of *perestroika*...».

Менее известные или неизвестные английскому реципиенту реалии сопровождаются поясняющим комментарием. «Иван IV задумал *опричнину* как инструмент подавления растущей власти бояр». «Ivan IV intended the *oprichnina* as a suppression of the rising *boyar* aristocracy». («*the oprichnina*”- was a state policy implemented by Tsar Ivan the Terrible in Russia between 1565 and 1572; “*boyar*”- was a member of the highest rank). Описательный перевод применяется в тех случаях, когда отсутствуют эквиваленты и аналоги в языке перевода.

В силу разной структуры русского и английского предложений при переводе используются лексические трансформации: добавления, опущения, замены. Антонимический перевод позволяет внести в перевод лексическое разнообразие и усилить смысловые акценты (никто не любит – все ненавидят, встречается нечасто – встречается редко, все согласятся – никто не откажется и т. п.). Примерами антонимического перевода являются следующие предложения: «Его поступки не отличались хорошим поведением. His acts were characterized by bad behavior». «Подозреваемый молчал. The suspect didn't say a word».

При выполнении упражнений на виды переводческих преобразований необходимо остановиться на генерализации и конкретизации. Следует отметить: в отличие от английского языка русскому языку присуща тенденция использовать глаголы, обозначающие конкретные понятия. Конкретные глаголы в русском языке заменяются английскими глаголами с широким значением: *be, have, get, take, give, make, do, come, go*. «Транспортные штрафы должны *поступать* в местный бюджет. Transport fines should *go* to local budgets». Прием генерализации позволяет при переводе использовать слова с более широким значением. «*Карманники и магазинные воры* предстали перед судом. *The criminals* have faced the trial».

Прием конкретизации, наоборот, заменяет слова и словосочетания иностранного языка с более широким значением на узкое значение в языке перевода. Обычной является конкретизация глаголов речи *say* и *tell*, которые могут переводиться не только как *говорить* и *сказать*, но и *заметить, утверждать, сообщать, приказать* и т. д. Как правило, конкретизация используется редко в переводе с русского языка на английский.

Необходимо учитывать факт, что в русском высказывании ситуация описывается более детально, чем в английском. Здесь оправдан прием компрессии, который предполагает опущение некоторых слов оригинального текста. Например: «*Встреча на высшем уровне в Париже выявила существенные перемены в общественном мнении*». «*The summit in Paris threw light on changes in public opinion*». Словосочетание «*встреча на высшем уровне*» преобразуется в слово «*summit*». При переводе опуще-

нию подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными с точки зрения их смыслового содержания.

Выводы

Таким образом, формирование основных переводческих компетенций достигается с помощью тренировочных упражнений, которые по своему содержанию представляют хотя и искусственные, но все же образцы языковой деятельности. Кроме упражнений мы предлагаем студентам аутентичный профессионально ориентированный материал. Он характеризуется естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью языковых средств. Подобные тексты содержат культурные реалии и обладают богатым культурологическим потенциалом для развития переводческих компетенций.

Список источников

Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. Санкт-Петербург: Союз, 2005. 288 с.

Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Москва: ЛКИ, 2008. 240 с.

Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. Москва: УРАО, 2002. 208 с.

Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 03.03.2022).

Казакова Т. А. Практические основы перевода. Санкт-Петербург: Союз, 2000. 320 с.

Плохих Е. Е. Лингводидактическая ценность понятия «интеллектуальный стиль» для развития умений академической письменной речи в педагогическом вузе // Иностранные языки в школе. 2021. № 11. С. 67–74.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово/Slovo, 2008. 624 с.

Широких А. Ю. Риторика научного текста, перевод и онлайн – средства учебной переводческой деятельности для студентов неязыковых специальностей // Иностранные языки в школе. 2022. № 2. С. 39–45.

Hirsch E. Cultural Literacy. New York: First Vintage Books Edition, 1988. 276 с.

References

Alekseeva I. S. *Professional'nyi trening perevodchika: uchebnoe posobie po ustnomu i pis'mennomu perevodu dlia perevodchikov i prepodavatelei* [Professional training of an interpreter: Interpretation and translation study guide for interpreters and teachers]. St Petersburg: Soiuz, 2005. 288 p.

Barkhudarov L. S. *Iazyk i perevod: Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda* [Language and translation: Issues of general and partial theory of translation]. Moscow: LKI, 2008. 240 p.

Breus E. V. *Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo iazyka na angliiskii* [Theory and practice of translation from Russian into English]. Moscow: URAO, 2002. 208 p.

Zimniaia I. A. *Kliuchevye kompetentsii – novaia paradigma rezul'tata obrazovaniia* [Key competences – a new paradigm for educational outcomes]. *Eksperiment i innovatsii v shkole* [Experiment and innovation at school], 2009, no. 2, pp. 7–14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya/viewer> (accessed: 03.03.2022).

Kazakova T. A. *Prakticheskie osnovy perevoda* [Practical bases of translation]. St Petersburg: Soiuz, 2000. 320 p.

Plokhikh E. E. *Lingvodidakticheskaia tsennost' poniatiiia «intellektual'nyi stil'» dlia razvitiia umenii akademicheskoi pis'mennoi rechi v pedagogicheskom vuze* [The linguodidactic value of “intellectual style” concept for the development of academic writing skills in a pedagogical university]. *Inostrannye iazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2021, no. 11, pp. 67–74.

Ter-Minasova S. G. *Iazyk i mez'kul'turnaia kommunikatsiia* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo, 2008. 624 p.

Shirokikh A. Iu. *Ritorika nauchnogo teksta, perevod i onlain – sredstva uchebnoi perevodcheskoi deiatel'nosti dlia studentov neiazykovykh spetsial'nostei* [Scientific text rhetoric, translation and online translation training tools for students of non-linguistic educational programmes]. *Inostrannye iazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2022, no. 2, pp. 39–45.

Hirsch E. *Cultural Literacy*. NY: First Vintage Books Edition, 1988. 276 p.

Сведение об авторе

Надежда Васильевна Мрвич – кандидат философских наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-9864-3244>. Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (д. 18, ул. Марии Ульяновой, 160000 Вологда, Россия); **Nadezhda V. Mrvich** – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-9864-3244>; The North-Western Institute of Kutafin Moscow State Law University (18, ul. Marii Ul'ianovoi, 160000 Vologda, Russia).

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 06.04.2023.

The article was submitted 09.03.2023; Approved after reviewing 30.03.2023; Accepted for publication 06.04.2023.